

«Это не про человечность»

Никите Уварову продлили содержание под стражей. При этом он лишен свиданий и звонков родным, а теперь и вывод к адвокату и врачу стал проблемой

Никита Уваров. 8 апреля. Советский райсуд Красноярска. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

18:31, 8 апреля 2026,

Алексей Тарасов

обозреватель «Новой»

В среду судья Советского райсуда Красноярска Елена Богданова продлила содержание под стражей Никите Уварову еще на два месяца. Он уже почти два месяца лишен свиданий и звонков родным, теперь и вывод к адвокату, а также к врачу стал проблемой.

Главный фигурант [дела](#) канских подростков-анархистов, оказавшись в тюрьме в 14 лет, отбыл свой срок по приговору военного трибунала — пять лет от звонка до звонка, и 19 марта должен был выйти на волю. За неделю до этого, 12 марта, ему предъявили новое обвинение — [участие](#) в деятельности экстремистской организации АУЕ*. «Доводил до осужденных стиль общения и законы криминального мира».

В тот же день, 12 марта, Советский райсуд Красноярска [назначил](#) Уварову мерой пресечения по новому делу один месяц СИЗО. На том процессе присутствовали, помимо его участников, лишь трое родственников Никиты, адвокат по прошлому делу, я. И — шестеро охранников из ФСБ, МВД, ФССП, ФСИН — никогда прежде даже на гораздо более многолюдных процессах такого скопления стражей не видел.

8 апреля все скромней: Никиту заводят двое в форме и с шевронами МВД. Но если прежде сопровождавшие Уварова чекисты разрешили в перерыве родне (но не матери — ей запретил следователь) пообщаться с Никитой в аквариуме, даже стул свой уступили, то полиция непреклонна: ни в перерыве, ни после судебного заседания — никаких разговоров.

Советский райсуд

Аргумент за стражу один — тяжесть обвинения, все остальные выдвигаемые следствием доводы, по мнению подследственного и его защитника Марии Тереховой, не выдерживают критики. Они последовательно их разбирают. Самое очевидное:

вопиющие противоречия и фактические ошибки в представленных суду характеристиках, данных руководством колонии на Уварова (точно речь о разных людях), невозможность Уварова повлиять на свидетелей — все они (во всяком случае, те четверо, о ком стороне защиты известно) содержатся в колонии.

Все свидетели, говорит Никита, называя четыре фамилии, работают на сотрудников оперативного отдела,

двоих из них специально подсылали к нему с прослушкой, чтобы затеять провокационные разговоры и вовлечь его в них, еще один прямо говорит в свидетельских показаниях, что «состоит на неформальной, не регламентированной никакими нормативными актами должности в колонии».

«Все показания этих свидетелей нельзя считать независимыми, так как они тесно связаны с сотрудниками оперативного отдела, которые работают непосредственно со следствием». И Никита просит суд исключить эти материалы, не брать их во внимание «как не способствующие установлению истины».

Далее Никита говорит о письмах, на которые следователь ссылается, говоря о его возможности скрыться. Но как письма, написанные не им, а другими людьми, могут отражать его намерения? Причем одно из названных писем он вовсе не получал, другие — от людей, которых он в глаза не видел. Возможны и провокации, хоть кто хоть о чем мог написать. Но и при этом в представленных суду **чужих письмах** — вообще-то лишь моральная поддержка.

Старший следователь районного подразделения регионального следкома А. Величко, ведущая новое дело Уварова и, собственно, и ходатайствующая о его содержании в СИЗО, снова говорит о письмах из-за рубежа как о чем-то, что может свидетельствовать о желании Уварова скрыться за границей, особо останавливается на неназываемом ни ею, ни другими участниками процесса «иноагенте» и некоем марше в поддержку Никиты, что проводился за границей. Фамилия публично не называется, но следователь говорит, что она приложила суду справку об «иноагенте». (На прошлом судебном заседании о том же говорилось конкретней — назывался Максим Покровский** и акция в поддержку политзаключенных в Нью-Йорке.)

Письмо — это возможность показать людям, *Никите Уварову*, ставшим жертвой несправедливости, что они не остаются в одиночестве.

Пиши всё, что хочешь. *Дорогой Никита!*

Недавно мне было грустно, и я плакала обо всех, кто несправедливо сидит. А потом я вспомнила что ты говорил на суде. И я поняла, что ты такой сильный и мудрый, что ты выдержишь всё и не сломаешься. Мы ждём тебя на свободе! Скоро у нас тут всё наладится и будем строить нашу жизнь и нашу страну. И всё у нас будет замечательно!!!

До встречи!!!

в сотрудничестве с адвокатом Александром
Подробнее: @del1012.ru #case_212
Художник: Стас Таничев

Письма Никите. Фото: архив

— Кто-то писал о путешествиях, так как я сам говорил, что хотел бы посмотреть на мир, — говорит Уваров. — За всю жизнь я ни разу не выезжал за пределы Сибири, хотя с детства мечтал где-

нибудь побывать. Ничего предосудительного в этом не вижу... В материалы вложены и три моих ответных письма. Следствие, видимо, посчитало их самыми компрометирующими из всех, поэтому предлагаю суду обратить на них особое внимание. Из них явствует, что я в колонии поступал в ПТУ, делал там ремонт, что я имею проблемы со здоровьем — ездил в больницу, что мне не дали **поступить** куда-либо (в колледж, вуз) заочно, хотя такая возможность была растиражирована воспитательным отделом (о том, почему Никита не смог учиться, «Новая» подробно **писала**), что не хватает личного времени, благодарил людей за **разные книги**, которые они мне заказывали, и давал их почитать другим осужденным.

Но ни одного свидетельства, что я хотел скрыться или просто переехать на законных основаниях, — там нет.

Единственные упоминания гипотетических будущих поездок, что заинтересовали следствие, нашлись в двух письмах Никиты. И он их сейчас суду цитирует, это ответы на предложения о будущих, после тюрьмы, путешествиях: «Про Вьетнам тоже было очень интересно почитать. После такого описания сразу захотелось его посетить. Да и вообще много где хотелось бы побывать». И второе: «Идея с путешествиями меня вдохновляет».

— Теперь хочу сказать про отдельное проявление цинизма в исполнении следователя, которое меня по-особенному задело (в этот момент помощник прокурора Советского района Д. Сильченко поворачивается и бросает взгляд на следователя А. Величко — в нем и ирония — вот, мол, дает, и сочувствие коллеге, что приходится выслушивать столь клеветнические нападки). В материалы вложено письмо моей матери и мой

ответ. Казалось бы, чего в них такого.

Но, видимо, следователь хотела укрепить свою ложь упоминаемой там Мексикой, — продолжает Никита. — Хочу пояснить, что примерно тогда в этой стране происходил подъем общественного движения и борьбы с преступными группами наркоторговцев, о котором я узнал из репортажа по ТВ в колонии. И я, как человек в принципе равнодушный к событиям в мире, где я живу, попросил маму прислать об этом новости с подробностями. Это подтверждается всей перепиской. Давно сочувствую народу Мексики в его борьбе с наркокартелями. Я спрашивал лишь про новости, а не про переезд куда-то. <...>

Очевидно, что эти низкие приемы нужны следователю не для установления истины по уголовному делу,

а для того, чтобы ввести в заблуждение суд, чтобы склонить его к решению заключить меня под стражу, все это нужно следователю для оказания на меня давления по уголовному делу, так как следствие знает, что я нахожусь в местах заключения уже целых пять лет, с детства, и все это время сильно переживаю, и мои родные переживают.

Ситуация с возбуждением нового дела — очень сильный удар и для них, и для меня.

Удивится ли кто, если вдогон Уварову инкриминируют еще и план участия в мексиканском наркотрафике?

Адвокат Мария Терехова и Никита Уваров. Советский райсуд Красноярска, 8 апреля. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

И Никита, и его защитник обращают внимание суда, что письма, приводимые следователем в обоснование своей позиции, датированы 2024 годом, а дело возбуждено в 2026-м. Как может появиться желание скрыться от следствия до момента его возбуждения?

Уваров напомнил, что следователь не разрешает ни свиданий, ни звонков — ни с матерью, ни с другими родственниками. Но есть и новые ограничения. Адвокат Терехова попросила «приобщить и исследовать» жалобу, поданную ею еще 1 апреля в прокуратуру по факту нарушения конституционного права Уварова на защиту и квалифицированную юридическую помощь. В СИЗО, по словам защитника Тереховой, явные проблемы с допуском адвокатов к их доверителям. Из пяти ее последних посещений удалось лишь один раз попасть на

нормальную встречу и еще один раз — лишь на 10 минут, чего недостаточно для согласования позиций в период расследования, идущего против Уварова. Таким образом, данной мерой пресечения происходит несоразмерное нарушение прав Уварова.

Четыре часа ждешь, так и не выводят, говорит адвокат Терехова. «Много народу», «Санитарная обработка» — все эти разнообразные объяснения не могут служить оправданием. В ходе судебного заседания выяснится, что, видимо, по этой жалобе в СИЗО приходил с проверкой прокурор, Никита дал объяснения, попутно написав, что игнорируются его заявления с просьбами о выводе к терапевту.

Красноярский крайсуд

До этого заседания Советского райсуда краевой суд рассмотрел и отклонил апелляционную жалобу адвоката М. Тереховой на предыдущее его, Советского суда, решение (от 12 марта) о содержании Уварова под стражей. Судья Виталий Носов (бывший военный следователь и судья, с 2015-го зампредела Верховного суда Бурятии, с 2017-го назначен на шестилетний срок зампредела Красноярского крайсуда) с участием прокурора О. Марченко — с погонами подполковника, авторским разноцветным маникюром, авторским же каре, всей сияющей от обилия колец и браслетов (прежде, в райсуде, была не прокурор, а старший помощник райпрокурора, майор). От повышения статуса слагаемых сумма, однако, не меняется. Система на всех уровнях подтверждает, что никаких сбоев нет, и ее понимают правильно:

канского мальчика, изначально не желавшего жить, сливаясь с ландшафтом, по пацанской этике, в «синей» субкультуре, поместили в ее

средоточие, где хочешь не хочешь, а курс воровских понятий будет проведен, и за то, что парень не глух, слеп и нем, — сажают снова.

Ну или это видимость. Субъективные впечатления. Как, например, и то, что все происходящее — из-за того, что он не сдался.

Так вот, в краевом суде Уваров присутствовал не лично, а по видеоконференцсвязи (ВКС), и ее качество было отвратительно: слово слышно, два-три следующих нет. Если б адвокат Терехова не встала с замечанием, а судья немедленно не согласился и не попросил остановить трансляцию и переподключиться, так, вероятно, и продолжалось бы. Что, интересно, напишут в протоколе судебного заседания там, где должна быть первая часть речи Уварова?

Но особо примечателен диалог адвоката — уже там она заявила о жалобе в прокуратуру на невывод ее доверителя и просила учитывать это — с судьей. Тот спрашивает, всеобъемлющая ли это проблема или столь негативное отношение проявляется именно к Уварову и к ней?

— Получается что так. Потому что всем подзащитных выводят, остаюсь я одна или двое адвокатов. Говорят, что нет возможности. Когда это происходит однократно, можно говорить о случайности или общей проблеме, когда три раза подряд, а я прихожу достаточно рано, чтобы попасть, это уже говорит о систематической проблеме и о предвзятости. На иной, более мягкой, мере пресечения этой проблемы бы не возникло. Моя работа парализована, мы с подзащитным не можем согласовать позицию по уголовному делу.

Прокурор против приобщения жалобы, судья защитнику

отказывает, поскольку эта жалоба не относится к рассматриваемому предмету.

Напоследок защитник Терехова просит исключить из рассматриваемых материалов показания свидетелей-осужденных, так как они заинтересованы в том, чтобы давать показания против ее доверителя. Прокурор Марченко замечает, что заинтересованы они или нет, мы дать оценку в рамках рассматриваемого материала не можем.

Когда всех просят из зала, а потом заводят обратно, на оглашение решения, замечая, что не ошибся:

помощник судьи действительно поднимает видеокамеру вверх, в потолок, чтобы участник ВКС с другой стороны не видел, кто пришел слушателем, не видел своих родных людей, есть ли вообще там кто-то или о нем забыли.

Потом, когда все рассядутся, помощник судьи настраивает видеокамеру так, чтобы подследственный (Уваров) видел только непосредственных участников процесса. В свою очередь, слушатели не могут видеть Никиту, монитор в этом зале висит над их головами, напротив судьи.

Но, например, на заседании в краевом суде в 2024 году, когда судья Роман Кузнецов отклонял апелляционную жалобу защиты на постановление Канского горсуда о переводе Уварова из малолетки во взрослую колонию, родным, когда судья удалялся в совещательную комнату, **позволили подбежать** в ту часть зала, где Никита мог бы их увидеть, и они действительно увидели друг друга, помахали руками, но и только. Почти ничего не успели друг другу сказать — судья вернулся.

Теперь — вовсе без подарков судьбы/системы. Теперь повзрослому.

Анна Уварова и Мария Терехова. Советский райсуд Красноярска. 8 апреля. Фото: Алексей Тарасов / «Новая газета»

Советский райсуд

И 8 апреля, когда судья удаляется в совещательную комнату, родным не позволяют перебраться словами. Татьяна, крестная Никиты и его родная тетя, заливается слезами, когда всех слушателей выводят в коридор.

Анна, мать Никиты, говорит, что уже ни на что не надеется. Мария, адвокат, замечает, что все равно надо каждый раз пытаться достучаться до человечности.

— Наше время не про человечность, — это Анна.

— Как объяснить, достучаться, что это искусственно созданные дела, их бы не было,

если б ими специально не занимались, — продолжает о своем Мария. — Задача оперов — выявлять реальные замыслы преступлений. Они могут быть в тюрьме, и они бывают. Но нет...

Всех приглашают зайти в зал. Судья зачитывает решение. Снова всех приглашают выйти. Помощник прокурора, проходя мимо, бросает родственникам Никиты:

— До свидания.

— Да не дай бог, — отвечает ей кто-то.

Анна, так долго державшаяся, льет тихо слезы. Впрочем, это все ее простуда. Вирусы.

Никите можно написать:

660075, Красноярск, ул. Республики, 72, СИЗО-1, Уварову
Никите Андреевичу, 2005 г.р.

* Признана экстремистской организацией, запрещена в РФ.

** Признан Минюстом «иноагентом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Детская улыбка и взрослые глаза](#)

Аргументы в пользу тюрьмы для Никиты Уварова найдены в письмах, пришедших ему от российской эмиграции, и ее моральной поддержке

17:21, 13 марта 2026, Алексей Тарасов